способствует определению молодежью своих дальнейших карьерных стратегий. Для эффективного развития и активизации социального потенциала важно внедрять проективный характер работы с молодежью: воспитания, обучения и социализации. Такой подход позволит создать пространство для самореализации личности, формирования духовно-нравственных ценностей, проектирования собственной жизнедеятельности, саморазвития в социальном творчестве и социально-экономических сферах развития российского общества.

1. Вагнер И. В. Реализация социального потенциала молодежи в социально-проектной деятельности / И. В. Вагнер, Т. С. Борисова, И. С. Алаторцева // Воспитание и социализация: развитие социальной активности детей и молодежи : сб. науч. ст. – Москва, 2018. – С. 203–234.
2. Зиенко В. Е. Государственная молодежная политика в России : социально-психологические основания и технологии реализации / В. Е. Зиенко, В. В. Карпова, Н. В. Орлова, В. А. Плешаков, С. Ю. Попова, М. И. Прокошина, Е. В. Пронина, А. В. Селезнева, С. В. Чувс, И. Б. Шилина. Под общ. Ред. С. Ю. Поповой ; Москва Аквилон, 2019. – С. 271.
3. Кибальник А. В. Социальное проектирование как средство развития социальной активности студенческой молодежи / А. В. Кибальник // Педагогический имидж. – 2018. – № 2 (39). – С. 120.
4. Лесина Л. А. Социальный потенциал молодежи как важнейший ресурс социально-экономического развития региона / Л. А. Лесина // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы : материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27-28 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. — Екатеринбург: УрФУ, 2015. — С. 275.
5. Луков В. А. Социальное проектирование: учебное пособие / В. А. Луков. – Москва : Флинта, 2007. – С. 36.
6. Рашковецкая Н. С. Официальное проектирование в формировании и реализации региональной молодежной политики / Н. С. Рашковецкая // Историческая и социально образовательная мысль. – 2011. – № 5 (10). – С. 137 – 138.
7. Тренды молодежной политики в зеркале социальных наук и технологий: монография/ А.В. Пономарев [и др.]; под общей редакцией д-ра пед. наук А.В. Пономарева, канд. филос. наук Н.В. Поповой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. – 260.
8. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017) Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Обсуждение «Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Методобъединение : интернет-портал. – Режим доступа: http://vmo.rgub.ru/actual/strategy_2025.php.
10. Стратегическая инициатива АСИ «Кадры будущего для регионов» [Электронный ресурс] // Мобильное электронное образование: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://mob-edu.ru/projects/meo-kadry-budushhego-dlya-regionov/>

Галямов А.А.

Анализ состояния языковой ситуации среди представителей коренных малочисленных народов Севера на примере города Ханты-Мансийска за 2019 год

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
(Россия, Ханты-Мансийск)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-180

idsp: ljjournal-07-2020-180

Аннотация

Использование родного языка является непременным условием существования и развития этноса, необходимым признаком его культурной самобытности и идентичности. В данной статье анализируется состояние языковой ситуации среди представителей коренных малочисленных народов Севера, исходя из результатов мониторинговых исследований на примере города Ханты-Мансийска за 2019 год.

Ключевые слова: родной язык, ханты, манси, респонденты, коренные малочисленные народы Севера, мониторинг, владение родным языком.

Для коренных малочисленных народов Севера состояние родных языков и сферы их использования воспринимается как важный показатель устойчивости этнической идентичности [1, 108]. Именно родной язык является неперенным условием существования и развития этноса, необходимым признаком его культурной самобытности. По словам социолога С. Х. Хакназарова: «Исследование языкового поведения, языкового самосознания, языковой компетенции и языковых ориентаций представителей разных этнических групп, классов, социальных слоёв и групп представляет научный и практический интерес в современном многополярном мире в условиях глобализации, диалога культур и культурного возрождения этнических меньшинств» [2, 63].

Обско-угорским институтом прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск) на протяжении 2019 года проводился мониторинг по теме «О потребности изучения предметов этнокультурной направленности в общеобразовательных организациях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», целью которого являлся, в том числе, и анализ языковой ситуации среди представителей коренных малочисленных народов Севера. Исследование проводилось в анкетной форме. Анкеты содержали вопросы с вариантами ответов. Респондентам нужно было выбрать только те ответы, которые они считали приемлемыми. В данной работе был проведён анализ состояния языковой ситуации среди представителей коренных малочисленных народов Севера, исходя из результатов мониторинговых исследований на примере города Ханты-Мансийска за 2019 год.

В исследовании приняло участие 854 респондента, из них представителей коренных этносов: ханты – 579 (67,8%), манси – 248 (29%), ненцев – 22 (2,6%), русских и других национальностей – 3 (0,4%). Из них: мужчин – 160 (18,7%), женщин – 692 (81%).

Большинство из опрашиваемых респондентов имеют высшее (60,1%), а также среднее специальное образование (26,5%). По роду занятий мы имеем следующие значения: служащие (33,3%), работники здравоохранения (16,5%), работники образования и науки (15,2%), работники культуры (5,5%), работники в сфере традиционных профессий (1,6%) и др.

Касаясь вопроса уровня владения родным языком, отметим, что владение родными языками может иметь различный уровень. Данное обстоятельство проливает свет на проблему актуальности, престижности и статуса самих родных языков. Ответы респондентов из г. Ханты-Мансийска на вопрос: «Ваш уровень владения родным языком?» представлены в таблице 1.

*Распределение ответов на вопрос: «Ваш уровень владения родным языком?»
(n=300), в % от числа опрошенных*

Варианты ответа	%
Не владею.	69,2
Свободное владение (умею выражать свои мысли, говорю, читаю и пишу)	9,8
Пассивное владение (понимаю речь других, но не разговариваю)	9,8
Элементарное владение (понимаю речь других и могу использовать простые фразы)	8,4
Самостоятельное владение (понимаю речь других, говорю бегло)	2,7
Итого ответивших:	100,0
Нет данных	0,0
	100,0

Как мы видим (таблица 1) – подавляющее большинство опрошенных – 591 человек (69,2%), – не владеют родным языком, тогда как им свободно владеют только 9,8% (84 человека). Остальные респонденты имеют разные степени владения: пассивное владение (понимать речь других, но не разговаривать) – 9,8%, элементарное владение (понимать речь других и использовать простые фразы) – 8,4%, самостоятельное владение (понимать речь других и говорить бегло) – 2,7%. В целом, 30,7% респондентов, так или иначе, но в разной степени владеют родным языком

В связи с тем, что большинство респондентов (69,2%) не владеют родным языком, необходимо указать в настоящем исследовании основные причины, которые бы объясняли данный факт. Отвечая на вопрос: «Если не владеете родным языком, то почему?», 29,2% респондентов отметили, что их «не научили в детстве», 26% – «нет языковой среды», 20,6% – «не преподавали в школе». У 11% не оказалось желания владеть родным языком (рис. 1). Из указанных нами причин следует, что семья и школа как значимые институты социализации, а также соответствующая культурная среда в целом являются важнейшими факторами формирования и развития языковых навыков, определяющих, в конечном итоге, и уровень владения родным языком.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Если не владеете родным языком, то почему?» (n=300), в % от числа опрошенных.

Из числа опрошенных респондентов, владеющих в той или иной степени родным языком, важно было указать соответствующие ситуации его применения. Так, отвечая на вопрос «Если Вы владеете родным языком, то в каких ситуациях им пользуетесь?», 14,2% – используют его в семейном общении, 6,1% – на работе с носителями родного языка, 4,7% – при общении с соседями и друзьями (рис. 2).

Рисунок 2 - Распределение ответов на вопрос: «Если Вы владеете родным языком, то в каких ситуациях им пользуетесь?» (n=300), в % от числа опрошенных.

Результаты вопроса: «Если будут созданы условия, Вы будете изучать родной язык?», выявили весьма тревожную тенденцию в деле сохранения родного языка у представителей коренных малочисленных народов Севера. Так, почти половина респондентов ответила на поставленный вопрос отрицательно (48,7%), тогда как положительно лишь 28%. Остальные респонденты уточнили свой положительный

выбор: 10,9% будут изучать родной язык вместе со всеми членами семьи, а 6,8% – будут его изучать самостоятельно (рис. 3).

Рисунок 3 - Распределение ответов на вопрос: «Если будут созданы условия, Вы будете изучать родной язык?» (n=300), в % от числа опрошенных.

Также небезынтересны результаты вопроса «Если от знания родного языка будет зависеть Ваше экономическое и социальное благополучие, Вы будете изучать родной язык?»: 65% ответили на поставленный вопрос положительно, тогда как 20,6% – отрицательно (рис. 4). Из этого можно сделать вывод, что значение родного языка может существенно возрастет при условии использования его в качестве эффективного инструмента, гарантирующего социально-экономическое благополучие его носителей.

Рисунок 4 - Распределение ответов на вопрос: «Если от знания родного языка будет зависеть Ваше экономическое и социальное благополучие, Вы будете изучать родной язык?» (n=300), в % от числа опрошенных.

В целях сохранения и функционирования родного языка важную роль играют такие средства его распространения как книги, журналы, газеты, а также радиопрограммы и телепередачи. Отвечая на вопрос «Читаете ли вы газеты, журналы или книги на родном языке?», 70,3% респондентов г. Ханты-Мансийска ответили отрицательно, 10,9 % – читают, но иногда, 10,7% отметили отсутствие самой возможности и лишь 4,4% опрошенных читают их регулярно (таблица 2).

Распределение ответов на вопрос: «Читаете ли вы газеты, журналы или книги на родном языке?»

Варианты ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
Не читаю	600	70,3
Читаю иногда	93	10,9
Нет возможности	91	10,7
Да, читаю регулярно	38	4,4
Итого ответивших:	822	96,3
Нет данных	32	3,7
	854	100,0

Результаты вопроса «Слушаете ли Вы радиопрограммы или смотрите телепередачи на родном языке?», также выявили отрицательную динамику: 56,9% – не смотрят и не слушают, 21% – смотрят и слушают, но иногда, 13,1% – отметили отсутствие самой возможности и только 5% респондентов смотрят и слушают радиопрограммы или телепередачи регулярно (рис. 5). Здесь мы также можем говорить о тревожной тенденции, когда сохранение и функционирование родного языка среди коренных малочисленных народов Севера не может полноценно осуществляться даже при помощи таких средств его распространения как книги, журналы, газеты, а также радиопрограммы и телепередачи.

Рисунок 5 - Распределение ответов на вопрос: «Слушаете ли Вы радиопрограммы или смотрите телепередачи на родном языке?» (n=300), в % от числа опрошенных.

Подводя итоги мониторинга по г. Ханты-Мансийску за 2019 год, следует констатировать отрицательную тенденцию по сохранению родного языка среди представителей коренных малочисленных народов Севера, проживающих в городе Ханты-Мансийске. Этот выражается не только в том тревожном факте, что подавляющее большинство респондентов (69,2%) не владеет родным языком, но и в том, что около половины опрошенных отрицают саму возможность его изучения даже при создании соответствующих условий (48,7%). Однако в том случае, когда от изучения языка будет зависеть социально-экономическое благополучие его носителей, мы, напротив, можем видеть положительную оценку (65%). Также необходимо отметить крайне низкий интерес к таким средствам распространения родного языка как книги, журналы, газеты, а также радиопрограммы и телепередачи, что, в свою очередь, может отрицательным образом сказываться на языковой ситуации среди представителей коренных малочисленных народов Севера.

1. Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра / Отв. ред. А.К. Конюхов. Сыктывкар, 2008. 272 с.
2. Хакназаров С. Х. Проблемы социально-экономического развития территорий традиционного природопользования коренных народов ХМАО-Югры (по материалам социологических исследований). – Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. 100 с.